

В крайнем гневе, переполненная обидой, не желая признавать своего преобразования, она бросилась к женщине, во всей белой вселенной, где можно было заметить крошечный чмок. Это было далеко, но с ее скоростью она смогла добраться за считанные минуты. В прошлой жизни она умерла девственницей и даже не испытала своей яркой молодости. Она понимала, что винить эту женщину в том, что с ней произошло, очень неправильно. Она умерла, защищая любимого человека, и спасла многих других, полагая, что благодаря ее поступку эти жертвы внесут большой вклад в жизнь общества. Она была уверена, что ее смерть стоит того. Она просто стеснялась своей гендерной трансформации; она была настолько прогрессирующей, что современные средства не смогли бы обнаружить истинную первопричину. Но она просто нашла место, чтобы выплеснуться, не причиняя особого вреда другим. Может быть, обида, но не вред.

У нее перехватило дыхание, когда она обнаружила женщину. Женщина была определенно военнослужащей, очень высокой и стройной. Ее рост составлял около 1,8 м, телосложение - в тонусе. На ней был серебристо-серый халат, который, словно шелк, танцевал в такт воздушным волнам. Край халата был отделан золотом с тонким фигурным узором, словно искусный вышивальщик нарисовал мощный памятник, излучающий темперамент аристократического сословия. Теперь она знала, что никогда не сможет обидеть эту женщину. Только ее аура уменьшила прежнее высокомерие и сопротивление, накопившееся из-за гнева.

За халатом у нее был изящный колчан и красивый боевой лук почти в ее рост. Под халатом, облаченная в нагрудник и доспехи с короткой юбкой, в сапогах на высоком каблучке с защитой голенища до колена, она стояла доблестно, как валькирия. Каждый предмет ее экипировки был серебряным и, казалось, отливал таинственными золотыми рунами, за которыми скрывалась глубокая культура и история. Сексуальная, распутная, гламурная, элегантная, красивая - вот слова, подходящие для ее описания. Она стояла молча с закрытыми глазами, пока герой не подошел ближе, и открыла глаза, синие, с серебристой поволокой под капюшоном, излучающие острое намерение и напор - порыв сдаться перед ней, а также некоторую меланхолию.

"Я знаю, что ты ищешь, я знаю, что ты чувствуешь. Но сначала послушай мои объяснения, - начала она, не желая, чтобы другие перебивали ее, - Позволь мне представиться. Меня зовут Лириса Виндраннер. Глава семьи Виндраннер". Фамилия Виндраннер была знакома ей по прошлой жизни, как будто она слышала о ней из первых уст. Эта женщина произнесла фамилию Виндраннер с ревностной гордостью, с которой в ее тоне звучали воспоминания о деяниях и легендах ее семьи.

Вдруг ярко вспыхнула лампочка, которая намекнула на причину, по которой ей показалась близкой именно эта фамилия. В ее прошлой жизни, когда компьютерные игры были не слишком известны, а портативные устройства захватили рынок, единственной игрой, побившей рекорд по количеству играющих фанатов, была Варкрафт I-III вплоть до серии ролевых игр "Мир Варкрафта".

Может быть, это печально известная мне семья рейнджеров? Ну, я знаю... - подумала она.

"Да. Именно то, во что ты веришь?" Лириса прервала цепочку ее мыслей. Теперь женщина Джонс не удивлялась, что Лириса могла читать ее мысли. В конце концов, они, похоже, были вместе в мире душ. Лириса продолжила:

"Я из королевства эльфов Квель'Талас, генерал-рейнджер, чья должность будет передана королевской семьей Санстрайдеров в основном нашей семье Виндраннеров, возраст около 2500 лет, плюс-минус. Наша семья сражалась с троллями на протяжении многих поколений до

моего времени, и мы смогли добиться преимущества, сохранив все королевство относительно мирным и защищенным от агрессии троллей, за исключением пограничной зоны. "

Как только Джонс услышала о своей расе и возрасте, она сразу же заметила, внимательно присмотревшись, длинные уши, выглядывающие из-под головной мантии. Теперь она знала все легенды об эльфах, любой самый обычный эльф мог претендовать на звание чемпиона и, возможно, был реальным кандидатом. Не говоря уже о том, что с этой богиней из рода Виндраннеров Джонс никак не ожидала пообщаться. Однако она быстро вспомнила, с какой целью она поспешила на встречу с этой женщиной - спросить, может ли она измениться до неузнаваемости. Поэтому она откровенно расспросила Лирису.

Вопреки ее ожиданиям, Лириса медленно покачала головой и пояснила: "Джонс, ты не в своем первоначальном теле, а в моем, или, лучше сказать, твоя душа вошла в мое тело, когда мой разум был слаб. Поэтому ты больше никогда не сможешь трансформироваться. Поздравляю, ты стал женщиной". Она произнесла эти слова с каким-то неприятным привкусом.

Джонс горько пожаловалась: "К черту твои поздравления! Почему последняя фраза звучит странно?"

Лириса проигнорировала ее недоуменное выражение лица, а затем сказала: "Мы жили в мире под названием Азерот, где существует множество рас - от эльфов, людей и тауренов до троллей и многих других неизвестных. Его можно назвать миром загадок".

Джонс поняла, что она действительно попала в мир Варкрафта или в новую вселенную. Ученые в прошлой жизни сходились в одном: не существует ни одной, подобно тому, как они считают, что никогда не были одиноки во Вселенной. Точно так же они выдвигают гипотезу о том, что одной Вселенной не бывает; возможно, существует параллельный мир или другие миры, совершенно отличные от первоначальных законов Вселенной. Теперь, похоже, их теории доказаны, и они, вероятно, будут рады новым глубоким неограниченным тайнам в этой вселенной Варкрафта, трансмигрировали ли они, как Джонс? Джонс могла бы быть довольна, если бы ей удалось написать это доказательство и дожидаться присуждения Нобелевской премии, но она не могла вернуться.

"Это точно такой же мир, в котором вы, игроки, настраивали и формировали нашу вселенную", - сказала Лириса. Хотя она произнесла эти слова негромко, но от ее мягкости у Джонса по спине пробежала холодная дрожь.

Инстинктивно, без малейших колебаний, Джонс высказалась за выживание: "Невозможно, чтобы существа, находящиеся за пределами конкретной вселенной, вмешивались в нее без какой-либо обратной реакции. Возможно, Азерот и вдохновил некоторых писателей за пределами своей вселенной на создание некоторых историй и будущего. Но я уверяю вас, мы никогда не контролируем вас".

Конечно, ее теория была абсолютным бредом, но никто не знал и не мог опровергнуть ее без весомых доказательств. Пока она не указывала на это специально, это было правдой.

Как и ожидалось, Лириса смягчила свое строгое выражение лица и ответила: "Все в порядке. Мне было не по себе, когда я думала, что я всего лишь один из персонажей, которыми манипулируют ваши так называемые писатели". При этом она откинула капюшон, и ее красивое лицо засияло; она погладила свои серебристые волосы, расчесала их тонкими озорными пальцами, закрутив несколько волосков.

Затем она спросила, увидев безмолвное лицо Джонса: "Я великолепна?".

Джонс кивнула, из уголка ее рта потекла слюна. Лириса дернула губами и сказала: "Эй, мы же одного пола, чего еще ожидать?". Джонс проснулась и вспомнила свои неловкие моменты; ее лицо стало красным, как созревающий помидор. Она вспомнила, что обиженно пробормотала Лириса, и ответила:

"На самом деле, что правда, то правда, а что ложь, то ложь; вещи существуют потому, что ты думаешь, ведь чудеса всегда проявляются из желаний. Поэтому сейчас важно то, что ты думаешь на самом деле. Если ты чувствуешь себя живым, значит, ты жив - это просто. Не думай слишком много".

Лицо Лирисы расширилось от удивления, и она необъяснимо сказала:

"Я никогда не думала, что ребенок твоего возраста может сказать что-то настолько глубокое и просветить мое душевное состояние". Джонс стало стыдно: она плагиатила слова исторических мудрецов, добавляла к ним свой собственный смысл и никогда не думала, что это так глубоко.

Когда Лириса упомянула слово "ребенок" и отнеслась к ней как к ребенку, она тут же ответила: "Мне уже больше 22 лет, я уже готовлюсь работать и находить заработок для своей семьи. Я - взрослый человек, который может самостоятельно думать и решать свое будущее". Но то, что Лириса сказала дальше, заставило ее замолчать.

"Кого из детей ты видела признающим, что они просто дети, независимо от возраста? Они всегда были гордыми и высокомерными. Люди, которые не знают предела, всегда думают, что достигли его", - рассмеялась Лириса, - "Не говоря уже о том, что если сравнивать твой возраст с моим, то это может быть лишь малая толика. Кроме того, разница в опыте - главная причина. Ты же знаешь, что в твоём мире трехлетний опыт сильно отличается от годичного. Так что представь себе, сколько у меня опыта за всю мою жизнь - от множества мелких до крупных войн и боев на политической арене, которые я ненавижу в Совете Сильвермуна".

Понимая, что две души, живущие в одном теле, требуют решения, Джонс попросила совета.

Лириса просто сказала, что один должен жить, а другой - уйти. После этого лицо Джонс сразу же стало пепельным, она не могла поверить, что эти двое находятся в ситуации "жизнь-смерть". Она не хотела убивать, не говоря уже о том, что у нее никогда не было такой возможности. Сопоставление двух душ напоминало борьбу ребенка со взрослым. Заметив ее беспокойство, Лириса утешила: "Не волнуйся, если бы я хотела это сделать, то давно бы уже сделала. Честно говоря, я бы хотела поглотить твою душу и воспоминания, чтобы усилить себя и устранить любые угрозы, если бы не видела фрагменты твоих воспоминаний о прошлой жизни".

Она продолжила: "Твой таинственный совет, если бы я была со своим телом, возможно, увеличил бы мои шансы подняться в легендарную сферу и позволил бы мне получить уровень легенды полустепени. Ну, так вот, вернемся к тому, что мы имеем: Моя интуиция подсказывает мне, что я не должна поглощать тебя, да и моральные нормы не позволяют мне это сделать, особенно тебя. Да, ты. Не показывай мне свое неверие. Я серьезно, твоя готовность к самопожертвованию меня очень тронула. На самом деле, моя дорогая девочка, этот поступок легче произнести, чем сделать. Никто не хочет умирать, я не хочу умирать, и ты тоже не хочешь".

Не могла бы ты перестать называть меня девушкой, - Джонс хотела только ругнуться.

"Теперь, когда я знаю, я все равно умру в будущем. Я также готова отдать тебе свою душу, как при слиянии. Только пообещай мне, что будешь защищать мою семью Виндраннер и дашь моим

дочерям все самое лучшее". Услышав ее последние слова, Джонс почувствовала себя крайне неудобно и спросила: "А других вариантов нет?".

На что Лириса покачала головой и торжествующе посмотрела в глаза Джонсу в поисках подтверждения. Джонсу оставалось только беспомощно согласиться. Лириса искренне сказала Джонсу: "Ты больше не Джонс и не тот, другой. Пусть прошлое останется в прошлом. Теперь ты - это я; теперь тебя зовут Лириса Виндраннер". Затем фантом Лирисы неудержимо устремился в него и соединился в одно целое. Началось слияние. Она слышала только свой шепот: "Не грусти, я живу уже давно. Во всяком случае, дольше, чем ты. Дитя мое, будь храброй, у тебя все получится". С этими словами зрение Джонс снова потемнело и больше не выходило наружу. Джонс была бессильна жаловаться, сколько раз она попадала в темное царство? Она могла лишь подать знак и горько усмехнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/93619/3144087>